

Управляющий Ма поспешно подошел, его лицо было напряжено, и в голосе сразу же прозвучала доля упрека:

— Фань Чуньцзюань, ты ведь уже много лет работаешь в нашей организации, и тебе доверили столь важную задачу. И вот как ты отплатила за это доверие? Спекуляция?

Фань Чуньцзюань уже была почти убеждена Чэнь Минхуэем, но когда Управляющий Ма задал этот вопрос с такой самоуверенностью, она словно вернулась в семидесятые годы, когда любая частная торговля считалась спекуляцией, и за это могли водить с позорными табличками по улицам. Вспомнив тех, кого так наказывали, она побледнела, и на ее лице не осталось ни капли крови.

Она лишь беспомощно открывала рот, но не могла вымолвить ни слова.

— Управляющий Ма, вы понимаете, что говорите? — холодно произнес Чэнь Минхуэй. — Вы забыли, что сейчас уже восьмидесятые? Год назад власти специально присвоили городу Хай статус особой экономической зоны. Что такое особая экономическая зона? Это поощрение открытой экономической торговли, разрешение людям свободно торговать. А вы сейчас называете это спекуляцией? Похоже, вы не согласны с решением властей и до сих пор считаете это спекуляцией. Тогда нам с вами стоит поговорить об этом подробнее.

Прежде чем Управляющий Ма успел что-то ответить, Чжао Пэй, будто не ведая, что творит, или просто от глупости, бросилась к прилавку и, перебирая игрушки, нашла набор машинок с дефектом, который крепко прижала к груди.

— Вот этот набор машинок с дефектом, я уже несколько раз говорила Фань Чуньцзюань, чтобы она оставляла его для меня, если такие появятся. Мой сын очень хочет его. Но эта Фань Чуньцзюань тут же продала его постороннему и даже солгала мне, сказав, что таких нет. Управляющий Ма, этот набор машинок можно было бы продать минимум на пять юаней дешевле. Обычно мы всегда в первую очередь продаем такие вещи своим сотрудникам, но Фань Чуньцзюань тайком продала его постороннему, наверняка получив за это взятку.

Продажа дефектных товаров своим сотрудникам в первую очередь была негласным правилом, своего рода привилегией для тех, кто работал в универмаге.

Если бы действительно не было взятки, то товар можно было бы продать кому угодно, но, конечно, предпочтение отдавалось бы своим коллегам, чтобы заручиться их поддержкой. Но сейчас Фань Чуньцзюань рисковала быть обвиненной, чтобы оставить эти дефектные товары постороннему, что заставило Управляющего Ма задуматься.

Управляющий Ма сказал:

— Не вешайте на меня ярлыки. Я, как управляющий универмагом, прекрасно знаю все правила и дух руководства. Мы приветствуем честный и законный бизнес, но если кто-то использует бизнес как прикрытие для спекуляции, я это не потерплю.

Он указал на упаковку с дефектными товарами:

— Эти вещи имеют дефекты, и их цена почти в половину ниже обычной. Обычно такие товары не продают одному человеку, но Фань Чуньцзюань явно оставила их специально для тебя. Я серьезно полагаю, что обвинение Чжао Пэй справедливо, и Фань Чуньцзюань, вероятно, получила взятку. Ваши действия — покупка по низкой цене и продажа по высокой — это спекуляция, которая разрушает рыночную справедливость.

В то время бизнес еще только начинал развиваться, и все осторожно пробовали свои силы, никто точно не знал, как правильно действовать. Когда Чжао Пэй обратилась к Управляющему Ма, его первой реакцией был гнев. Такие несправедливые и хитрые действия должны быть остановлены.

Изначально Управляющий Ма не собирался уступать, но, увидев, что перед ним ребенок, он почувствовал жалость и решил не усугублять ситуацию, чтобы не испортить жизнь этому юноше.

— Ты еще молод и, наверное, не понимаешь, что такое спекуляция. Я тебя прощаю, но впредь наш универмаг не будет иметь с тобой дела.

— Ладно, уходи, пока я не вызвал полицию.

— Мальчик, уходи скорей! — Фань Чуньцзюань, боясь, что Чэнь Минхуэй, будучи молодым и горячим, не выдержит, поспешила увести его. Она, обнимая его, шептала:

— Ты еще ребенок, и у тебя здесь нет связей. Если Управляющий Ма вызовет полицию, ты можешь пострадать. Как бы то ни было, главное — сохранить себя, чтобы потом было на что опереться.

Хотя он действительно не давал Фань Чуньцзюань взятки, этот скандал мог принести ему только вред. Неизвестно, какие еще препятствия возникнут на его пути и сколько времени это займет. А сейчас время было для него самым ценным.

Чэнь Минхуэй сдержал гнев:

— Тетя, я понимаю, спасибо.

Фань Чуньцзюань взглянула на его поношенную одежду, стоптанные валенки, в которых почти не осталось ваты, и на его покрасневшее от холода лицо. Она глубоко вздохнула.

— Тебе просто не повезло, Управляющий Ма сейчас в плохом настроении из-за семейных проблем, иначе он бы обязательно разобрался и восстановил твою честь, а не поверил бы Чжао Пэй на слово. — Фань Чуньцзюань с сожалением покачала головой. — Ладно, не будем об этом. Я попробую связаться с производителем игрушек напрямую. В следующую среду они привезут новую партию, и я постараюсь узнать их адрес. Если ты сможешь поговорить с ними напрямую, возможно, получишь больше прибыли. Это можно считать небольшим плюсом из всей этой ситуации.

— Если все получится, я угощу тебя обедом, — поспешно сказал Чэнь Минхуэй.

Фань Чуньцзюань с теплотой посмотрела на него и покачала головой:

— Не надо, я просто вижу, как тебе тяжело в таком возрасте содержать семью, и хочу помочь.

Она потрепала его по голове, но, коснувшись его лба, испугалась.

— У тебя такой жар! Температура? Нет, с такой высокой температурой нужно срочно сделать укол, иначе будет плохо.

Чэнь Минхуэй поспешно ответил:

— Я собирался пойти сделать укол после того, как заберу товар, но тут все это случилось.

Ладно, я скоро пойду.

Фань Чуньцзюань с беспокойством посмотрела на него:

— Сходи на укол, а я обязательно постараюсь помочь тебе с производителем. В следующую среду, после работы, жди меня у заднего входа универмага.

— Тогда я полагаюсь на тебя, тетя Фань, я пойду.

Фань Чуньцзюань вернулась в универмаг и увидела, что Чжао Пэй стоит, словно петух, выигравший бой, с высоко поднятой головой и презрительным взглядом.

— Вот пять юаней, я беру этот набор машинок, — высокомерно сказала Чжао Пэй, словно делая одолжение.

Фань Чуньцзюань схватила упаковку с дефектными товарами и швырнула ее обратно на прилавок, отвернувшись с холодным смехом:

— Не продам.

— Почему не продашь? — резко спросила Чжао Пэй.

Фань Чуньцзюань усмехнулась:

— Потому что за прилавком стою я. Не хочу — не продаю, хочу — продаю кому угодно.

— Ты все еще надеешься продать это деревенщине? Ни за что, Управляющий Ма запретил универмагу иметь с ним дела.

— Даже если не ему, то тебе я тоже не продам, — насмешливо ответила Фань Чуньцзюань. — Конечно, ты можешь снова пойти к Управляющему Ма и заставить меня продать тебе это.

Чжао Пэй понимала, что Управляющий Ма не станет вмешиваться в их женские разборки. На самом деле, сегодня он вмешался только потому, что у него были проблемы в семье, и он был в плохом настроении, что дало ей шанс. В обычное время Управляющий Ма обязательно бы разобрался в ситуации.

Поэтому Чжао Пэй не решилась снова обращаться к Управляющему Ма, лишь злилась, глаза ее чуть не вылезли из орбит. Неужели все ее усилия были напрасны?

Чэнь Минхуэй выбежал из универмага, но не пошел делать укол, как обещал. Вместо этого он сначала отправился на почту, чтобы отправить письмо Цянь Юю, сообщив, что вернется на месяц позже, чем планировал.

Затем он бродил по улицам города Хай, пытаясь найти новые возможности для бизнеса. Хотя Фань Чуньцзюань обещала помочь ему связаться с производителем, Чэнь Минхуэй не хотел сидеть сложа руки. Вдруг это не работает? Если он сможет найти новый путь...

Он присмотрел несколько новых идей для бизнеса, но у него было слишком мало капитала.

Например, в городе Хай было много магазинов кожаной обуви, где продавались стильные и качественные туфли, но их цена была высокой — от двадцати до ста с лишним юаней.

<http://bllate.org/book/16744/1561671>